

Один молча смотрел на тренировочную площадку, те немногие, кто заметил, что он поклонился и пробормотали шутки.

Он не заинтересован в том, чтобы развлекать их прямо сейчас.

Хрипы и стоны боли звучали с земли, последняя из которых исходила от мальчика, которого наверняка очень легко пинала его скучающая дочь. Он наблюдал, как Хела прыгнула, и ударил ногу, которая схватила мальчика в живот и бросила его на землю.

Его дочь лениво взмахнула мечом, бесстрастно глядя, как она смотрела, как ее противник пытается встать, а затем со стоном откидывается на стену. Их тренер только кивнул головой в ее направлении, а затем жестом предложил следующему противнику занять его позицию. Фанфаров не было, но Хела казалась довольной. Не воин, которому нравятся песни, исполняемые в его или ее похвале, но тихий, способный бить в темноте, чтобы никто не заметил.

Словно чувствуя взгляд, он смотрел, как его дочь молча поворачивается, пока ее зеленые глаза не встретились с его собственными голубыми глазами. Не было ничего удивительного, только бесстрашие. Нет желания получить его одобрение тогда.

Очень любопытный.

Хела склонила голову, прежде чем повернуться к своему противнику, который выглядел уверенным в своих шансах на победу. Даже с его точки зрения он знал, что его дочь победит. Благодаря собственной настойчивости своей дочери в более жестких тренировках и ее решимости она быстро овладела искусством боя; уже овладевает мечом, кинжалом, топором, копьем, боевым молотом, булавой и переходит к более сложному оружию и формам. Поистине естественное чудо.

Как и ожидалось, она быстро поработала над своим новым противником, и следующим, и тем, кто после этого. Достаточно скоро, это сделано. Единственными признаками ее усталости является слегка затрудненное дыхание, но не более. И в этот момент он никогда не видел никого столь прекрасного и смертельного, как она.

«Хела.»

Его дочь посмотрела на него, прежде чем приветствовать ее кулаком по ее сердцу. "Отец."

Он долго смотрел на нее; его пристальный взгляд даже не заставлял ее ерзать. Это почти заставило его улыбнуться. «Давай, мы должны поговорить».

Она с любопытством смотрела на него, прежде чем следовать за ним.

Они шли на мгновение, Хела без труда согласовала его темп с ее собственным. Их синхронизированные шаги отзывались эхом в обширных залах дворца, и они, похоже, не думали о цели.

Через некоторое время его любопытная дочь наконец повернулась к нему. "Почему ты позвонил мне, отец? Что-то не так?"

Его удивленный взгляд снова встретился с ней: «Разве отцу нужна причина, чтобы провести время со своей дочерью?»

Хела поджала губы, затем покачала головой: «Нет, я полагаю, нет. Но ты должен простить меня», - затем она изогнула усмешку. "Так как вы не были вокруг в последнее время."

Это удивило его смешок, когда Хела краем глаза удивленно посмотрела на него. «Я полагаю, твоя мать снова права».

"О чем?"

Он резко протрезвел и остановился. Хела случайно прошла немного больше, прежде чем повернуть назад с удивлением. Не обращая внимания на ее взгляд, он медленно взял ее внутрь.

Даже после стольких лет пребывания на солнце его дочь оставалась бледной. Ее черные волосы завязаны в грязный узел на голове, темный цвет резко контрастирует с ее кожей. Он часто задавался вопросом, как она получила такой цвет. С другой стороны, его братья-близнецы Вили и Ве имеют черные волосы, хотя загорелая кожа. Ее зеленые глаза мудры и осознанны, и она носит только тренировочное снаряжение, однако его дочери все же удалось сохранить царственный и зрелый вид вокруг нее.

Поистине, кто-то подходит, чтобы быть наследником трона Асгарда.

Он посмотрел на нее, прежде чем принять решение. "Подписывайтесь на меня."

Один быстро ушел, оставив Хелу поспешить за ним. Они оба быстро шли по дворцу, мимо охранников и слуг, слоняющихся по залам, мимо бесчисленных дверей, спускаясь по ступенькам и еще дальше спускаясь. Через некоторое время он почувствовал, как Хела понимающе смотрит на его спину, и почти улыбнулся. Похоже, слухи об интеллекте его дочери и остроумии тоже верны.

Наконец они достигли Хранилища Оружия. Один отмахнулся от двух присутствовавших охранников, которые салютовали, прежде чем повернуться, чтобы уйти.

"Я не думаю, что ты был здесь раньше?"

Хела выглядела удивленной: «Если вы предлагаете, если я пробрался в Хранилище Оружия... Нет, я не сделал».

«Большинство не будет сопротивляться возможности оказаться в комнате, полной запрещенных и мощных реликвий».

"Разве это еще не" полный ", не так ли?" Она ухмыльнулась.

Один рассмеялся: «Я так и не понял, что у меня такая наглая дочь».

«Возможно, вы узнаете, если вы действительно провели время со мной».

Один сделал паузу и повернулся, чтобы посмотреть на Хелу, чьи бледные щеки покраснели от смущения. «Я извиняюсь за свою наглость, отец».

Он все еще смотрел на нее. «Твоя мама упоминала несколько интересных вещей».

Это привлекло ее внимание. "Какие вещи?" Медленно спросила она.

Он смотрел на нее серьезно. "Скажи мне, моя дочь. Я пренебрег тебя?"

Глаза его дочери расширились от его упрямства, и она заметно напряглась. Однако выражение ее лица открыло правду.

Он едва сдерживал желание вздохнуть. "Понятно."

Хела нахмурилась, но ничего не сказала.

«По правде говоря, я не понял». Он сказал честно. «Не думаю, что вы поймете, но я был занят подготовкой к войне. В последнее время другие сферы становятся беспокойными».

Она должна была только кивнуть и двигаться дальше. В конце концов, война должна быть чужой концепцией для ребенка, и все же глаза молодой Хелы сверкали пониманием и обвинением. «Войны нет, отец. Есть только те, кого ты хочешь сделать».

Он сразу нахмурился: «Что ты намекаешь, дочь?»

Ее поза быстро стала покорной, но огонь в ее глазах говорит об обратном. «Я только подразумеваю, что в настоящее время все мирно, так почему вы чувствуете необходимость бороться?»

«Почему я чувствую необходимость бороться?» Один отозвался эхом в недоумении. «Я борюсь за благо Асгарда. Я сражаюсь за наших людей. Другие царства становятся более агрессивными, то есть, они не повернут гнев на Асгарда? Лучше погасить искру до того, как она станет пламенем».

Его дочь выглядела расстроенной, но ее голос сохранил свой дипломатический тон. «Нет, ты сражаешься, чтобы победить. Ты сражаешься так, чтобы Асгард мог расширить свои территории и покорить другие царства. Ты сражаешься, когда нет причин сражаться». Ее голос приобрел умоляющий тон, и Один был почти потрясен, обнаружив такую слабость.

Он ожидал от нее большего.

Однако она еще не закончила. «Если вы действительно должны бороться, то, пожалуйста, не будьте зачинщиками конфликта. Месть лучше и оправданнее, чем прямое насилие».

Теперь настала очередь Одина выглядеть яростным, и он не стал скрывать этот факт. «Вы говорите, что я должен позволить Асгарду лечь на спину и ждать нападения, прежде чем требовать мести. Почему я должен оправдывать свои действия, когда я знаю, что я прав?» Он покачал головой: «Я не знаю, почему ваши инструкторы говорят, что вы вундеркинд; вы все еще явно ребенок». Он пристально посмотрел на нее своим пристальным взглядом: «Я только позволил вам научиться сражаться; это не значит, что вы можете утверждать, что знаете правила войны и читаете мне лекции, моя дочь».

Хела вздрогнула и замолчала, огонь в ее глазах медленно угасал. Она медленно вздохнула: «Я снова извиняюсь, отец».

Один дал отпор желанию потерять свой храм; как он мог позволить ситуации выйти из-под контроля? Его дочь явно огорчена его очевидным «пренебрежением» по отношению к ней. Крики на нее, вероятно, не сделали ему никаких одолжений.

Кроме того, Фригга убьет его, если узнает, что здесь произошло.

«Это не имеет значения. Я просто надеюсь, что вы поймете, что все, что я делаю, я делаю это для Асгарда, для Фригги и для вас».

Она выглядела удивленной, "Я?"

В ответ он молча повел ее через комнату в скрытую нишу, пока они не оказались в камере внутри Убежища. Хела ахнула, и он улыбнулся, а затем указал на реалистичную фреску на стенах. «То, что вы видите здесь, - это полнота Иггдрасиля».

Ошеломленная, Хела пошла вперед, склонив голову туда-сюда, и медленно взяла камеру, которая светится светом миллиарда звезд, целых галактик и гигантских туманностей, которые

все, что она могла видеть, связаны между собой усиками и пучками света, газа и пыли; узор, почти напоминающий ветви дерева.

Иггдрасиль, Мировое Древо.

«Прекрасно, не правда ли? Хотя я должен сказать, что это не сравнить с реальностью, которую только Хеймдалл действительно видит во всей ее полноте».

Хела обернулась, чтобы посмотреть на своего отца, который встал рядом с ней. «Вот почему я был так занят, что казалось, что я пренебрегаю тобой. Я хочу заверить тебя, что я не так. Я только хотел дать тебе это». Он указал на вселенную перед ними, как будто подарил ей подарок, связанный бантом. «Будучи будущей королевой Асгарда, вы не заслуживаете ничего меньшего».

Хела выглядела потрясенной, и ее дыхание стало поверхностным. "Вы хотите, чтобы я управлял всем этим?"

Он кивнул, довольный, что она поняла. "Это твое право по рождению."

Ее лицо внезапно неприятно исказилось. "И чтобы это произошло, вы бы воевали?"

Один снова нахмурился: «Хела...»

«Отец, я не хочу ничего этого». Хела выглядела отчаянно. Что касается того, почему он не знает. «Пожалуйста, пересмотрите, если вы действительно делаете это для меня».

Один почувствовал, что его лицо сильно изменилось, и Хела заметно вздрогнула от взгляда. «Это не только для тебя, Хела». Он сказал, что слова твердые и окончательные. «Я также сказал, что это для Асгарда. Как его король, я должен делать то, что от меня требуется». Он холодно посмотрел на нее: «Это будет последний раз, когда я услышу, что вы не согласны».

Это команда, а не утверждение.

И с этим он отвернулся, оставив Хелу беспомощно смотреть ему вслед.

...

Восторженные возгласы внезапно разразились на трибунах у границ леса, и Хела внутренне поморщилась. Только ободряющая рука Фригги в ее спине не позволяла ей прыгать на спину Дагни и далеко прыгать.

Не показывай страха. Только уверенность и авторитет.

Будь наследником, которого они ожидают от тебя.

Она заставила себя выпрямиться и выглядеть уверенно, но вид огромного количества людей на трибунах, когда она поворачивала за угол, немедленно заставил ее утку опуститься в смущении.

Заметив нервозность, Фригга ободряюще улыбнулся. "Будь спокоен, моя дорогая." - тихо прошептал Фригга. «Это будет лишь подтверждением того, что я уже знал. Я полностью уверен в твоих способностях».

Хела хихикнула и улыбнулась этим словам. Она когда-нибудь упоминала, как сильно она любила Фриггу?

Тем не менее ... это церемония совершеннолетия. Все, и она имела в виду всех, в Асгарде наблюдают, и если она полностью запуталась и пошутила над этим, все в Асгарде узнают, насколько она на самом деле мошенница.

Хела глубоко вздохнула и попыталась успокоить свое колотящееся сердце. Она могла сделать это. Она отчаянно пыталась вспомнить все, что узнала от Херрика. Быстрый взгляд вокруг трибуны, и она сразу же увидела огромного командира, мрачно хмурого на передних сиденьях, когда крики неуклонно становились все громче. Почувствовав ее взгляд, он посмотрел ей в глаза, и, к ее удивлению, он с трудом кивнул.

Она моргнула, и момент ушел.

Да. Он действительно заботится.

Прямо рядом с ним Вор, который сидел прямо и прямо на своем месте. Она тоже кивнула и улыбнулась.

Легкий толчок в ее спину от Фригга привлек ее внимание. "Вы идете." Она любезно сказала.

"Спасибо мама." Хела сказала ей искренне, прежде чем отправиться туда, где собираются другие ученики, чтобы подготовиться.

«Хела!» Позади нее раздался крик боли, и она повернулась, чтобы увидеть застенчивого Орнульфа, извиняющегося перед Тыркиром, который выглядел смиренным. «Мы на публике Орнульф, мы должны относиться к принцессе с уважением».

"К сожалению ~!" Орнульф рассмеялся и улыбнулся Хеле: «Итак, принцесса, вы готовы убить

нескольких драконов?»

Тыркир закатил глаза к небу, словно ища указаний, и Хела сопротивлялась желанию хихикать. "В последний раз Орнульф, в Асгарде нет драконов!"

Орнульф высунул язык: «Даже если нет, ты бы не знал, ты бы Тыркир? Ты никогда не выйдешь за пределы дворца».

Тыркир покраснел, а Хела засмеялась: «Рад видеть, что ты ничуть не нервничаешь, друзья».

"Нервный? Мы в ужасе!" Воскликнул Орнульф, с неподвижной улыбкой на лице.

Ах, Хела поняла. Я думаю, у всех нас есть свои способы справиться.

«Возвращение животного, меньшего, чем кабан, уже считается постыдным. Но что мне делать, когда я даже не могу приблизиться к этой чертовой штуке?» Тыркир тяжело вздохнул.

«Я уверен, что у тебя все будет хорошо». Хела быстро успокоила их. «Это не обязательно кабан. Олень - подходящая замена. Просто найди его, и тебе будет хорошо идти».

«... Я полагаю, вы правы». Тыркир сказал неохотно.

«Я, вероятно, попробую охотиться на лося. Или на льва, если смогу его найти». Орнульф решил, и Тыркир бросил на него смиренный взгляд.

Как будто остальные услышали их разговор, объявления о животных, на которых они будут охотиться, начали эхом разноситься; крики о кабанах, львах и даже головах драконов в конечном итоге заставили Тыркира застонать. «Почему никто никогда не верит, что в Асгарде нет драконов? Единственный путь был бы, если бы Нидхоггу удалось найти себя здесь, от корней Иггдрасиля».

"Может быть, потому что вы мысленно старый человек без воображения?" Орнульф дразнил.

«Говорит заросший ребенок». Тыркир отстрелялся.

«Друзья», Хела боролась с желанием смеяться над ними. Странно, она нашла их очаровательными? «Это просто нервы говорят. Вы оба отлично справитесь, я это знаю».

Они сразу покраснели от ее слов. Орнульф толкнул Тыркира, который застенчиво улыбнулся. "Спасибо, Хела." Он сказал.

Шум внезапно стих, и трое повернулись как раз вовремя, чтобы увидеть короля Асгарда Одина, поднимающегося на платформу, его королева Фригга на шаг позади него. Один грохнул Гунгнира по земле, и этот звук сразу привлек всеобщее внимание.

Хела почувствовала, что бессознательно выпрямляется при виде отца, их разговор в Убежищах все еще тяжело давит на ее разум.

«Сегодняшний случай важен по многим причинам», - взгляды Одина бродили по ним один за другим, пока они не остановились на ней. Хела смотрела прямо в ответ. «Церемония достижения совершеннолетия - это традиционный обряд эзиров, который определит ваше будущее и положение в этом мире. Это время, когда вы не ребенок и не мужчина. Докажите себя, и награда будет великой.

«Всякий, кто вернет самое большое и самое опасное существо, будет победителем. На эту церемонию будет выделен целый день, и каждый должен вернуться до того, как завтра встанет солнце». Его глаза отодвинулись от нее, и Хела облегченно выдохнула.

Внимание Одина всегда заставляет ее чувствовать себя неловко, учитывая, как редко он признает ее. Вероятно, она могла бы посчитать одной рукой общее количество взаимодействий, которые они имели за эти годы. «Вы можете принести свое собственное оружие и пакеты для охоты. Помощь оппонентам и использование *seidr* запрещены». Здесь его взгляд снова встретился с ней, и она сопротивлялась желанию хмуриться. «Приготовьтесь, и пусть Норны сегодня улыбаются вам всем».

После этого король Асгарда сел на трон на сцене, и все приступили к борьбе за выбранное оружие и пакеты.

Хела смотрела вокруг нее; наблюдая за своими товарищами-стажерами, поднимающими большие боевые топоры, длинные мечи, булавы и копья, Тыркира с его мечом и Орнульфа с мечом и луком и стрелами, прежде чем повернуться, чтобы посмотреть на свой собственный длинный меч. Это казалось хрупким по сравнению с оружием, которое несут другие.

Тыркир, казалось, заметил ее дилемму, потому что он тупо уставился на меч. "Король и королева не предоставили вам оружие?"

«Возможно, они хотели, чтобы я сделал это самостоятельно, без посторонней помощи». Она предположила, хотя она внутренне проклинала тот факт, что у нее нет своего собственного оружия. Все, что у нее есть, это ее стай и мечи, но *seidr* даже не разрешен, так что никаких дополнительных запасов оружия не будет.

Возможно, Один хотел наказать ее за такую наглость и неуважение к Убежищам. Однако, если это так, то как низко на самом деле. Фригга, она вроде как понимает. Ее мать Ванир; у них не было бы такого обряда, как этот. Возможно, она просто не знала.

Продолжая проклинать это упущение, Хела продолжала наколдовать еще два меча, которые она положила в ножнах на бедрах. Затем она наколдовала набор ножей и кинжалов и надела их на пояс. И, наконец, она наколдовала лук и стрелы для охоты, которые она бросила ей в спину.

Заклинание - сложная ветвь магии, потому что чем дольше кто-то поддерживает заклинание, тем больше оно истощает вашу силу. То же самое с иллюзиями, но сложнее. Она всегда была лучше с заклинаниями, чем с иллюзиями, поэтому она подозревает, что магия сохранится, но ненадолго.

«Я должен убить первого опасного зверя, которого найду». Она решена. Или иначе она останется ни с чем.

Тиркир и Орнульф посмотрели друг на друга, прежде чем уставиться на нее с беспокойством. "Вы уверены, что все будет в порядке, ваше высочество?" Тиркир с тревогой спросил: «Я имею в виду, если те исчезнут в конце концов, ты будешь сидячей уткой».

«С ней все будет хорошо». Орнульф возразил: «Хела - лучший воин в нашей группе. Она справится сама. Я больше беспокоюсь о нас!»

Тиркир съежился: «Это правда».

«Это также не помогает тому факту, что нам также запрещено помогать друг другу». Хела вздохнула: «Я действительно могу воспользоваться помощью».

Все трое коллективно вздохнули с поражением.

«Норны помогают нам».

...

<http://tl.rulate.ru/book/30830/667498>